

ПУСТЬ ТАНЦУЮТ!

ЕЩЕ НЕДАВНО мы подозрительно косились на литературную всеядность и агрессивность балета, восклицая в полемическом запале: «Не танцуйте Печорина, пусть стреляет!» А нынче все больше ловим себя на чувстве, близком к благодарности Терпсихоре, возвращающей нам в новом эстетическом облачении мир образов Пушкина и Шекспира, Гоголя и Толстого. Балет вступает в пору новой эстетической реальности. Здесь есть свои обретения и потери, потрясения и сомнения:

Телебалет «Валенсианская вдова», созданный на музыку известной сюиты Арама Хачатуряна к комедии Лопе де Вега, — работа объединения «Экран». Многим памятна эта яркая лента — плод фантазии и сотрудничества хореографа Бориса Барановского, его соавтора либреттиста Германа Рамишвили, режиссера «Экрана» Феликса Сливовкера. Перед нами Испания без псевдоиспанщины. Мы узнаем в этом стремительном, искрометном телебалете жизнелюбивый и лукавый мир комедий Лопе де Вега, полный любов-

ных игр, поучительных интриг, ошибок, иносказаний, мир затейливый и романтический. Постановщики сняли традиционную (старомодную?) «пафосность» балетных героев, как бы царящих над толпой. Здесь все герои — вдова-красавица Леонарда (в выразительном исполнении Л. Кунаковой), ее возлюбленный Камило (В. Миклин), их слуги (восхитительная Т. Транквилицкая и А. Куломзин), три соперника-идальго — все они плоть от плоти этой толпы.

Сюжет комедии, как известно, прост: вдова дала обет безбрачия, но, вновь подстреленная Купидоном, вступает в мир новой любви. Сюжет, трансформированный в образность пластическую, нам «помогает» осознать некий Ведущий, то бросающий в своих монологах иронический вызов жанру балета, то перевоплощающийся в персонаж комедии — дядюшку Лусенсьо, опекуна красавицы вдовы. Актер драмы в балете? Почему бы и нет? Тем более что сию роль принял на себя прославленный спектаклем «Учитель танцев» народный артист СССР Владимир Зельдин.

Естественно, для ведущего понадобились новые стихи, близкие по духу Лопе де Вега и в то же время бросающие как бы современный взгляд на него. За дело взялся — и далеко небезуспешно — известный поэт-переводчик Павел Грушко. Но одно дело стихами предвосхитить современную хореографию балета. Другое — стремиться

словом и игрой ради ложно понимаемой «демократизации» жанра телебалета сбить романтику танца, создать ему шокирующий «бытовой» контраст. Так, скажем, после кульминационного любовного адажио, точно переносящего героев на край света, «к началу всех начал», вдруг на экране в резкой монтажном стыке возникает старик-дядюшка в шутовском ночном колпаке, предающийся в романсе под гитару своим любовным воспоминаниям.

Иные современные новаторы балета, слагая гимны классическому танцу, между тем ломают или утрируют его, создавая такую «ортопедическую» пластику, позволяющую как бы смаковать антиэстетическое. Б. Барановский идет другим путем: он свежо сплавляет танец характерный и классический.

Размышляя о потерях в драматургии и художественной стилистике «Валенсианской вдовы», возвращаешься к мыслям об обретениях: о счастливой способности хореографа жить в новых временных измерениях исполнительского искусства. Телебалет осуществлен силами балетной труппы Московского театра оперетты, которую недавно возглавил Б. Барановский. Иным, быть может, телебалет покажется подчеркнуто буффонным, но именно эстрадные качества стали украшением премьеры московской оперетты — «Герцогини Герольштейнской» Оффенбаха.

Так что пусть танцуют и «Валенсианскую вдову», и все остальное!

Тамара ГРУМ-ГРЖИМАЙЛО

Мет. 203 - 1988 - 24 июня - с. 8